

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-104-116
УДК 338.482.224,338.486(045)
JEL L83, L88

Международный туризм как часть экономики впечатлений в мире глобальной пандемии: кризис и перспективы восстановления

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия;
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – международный туризм в условиях глобальной пандемии. *Цели работы* – анализ влияния пандемии COVID-19 на индустрию международного туризма и оценка перспектив восстановления туристической сферы в зарубежных странах и России. В работе рассматривается роль международного туризма как части экономики впечатлений в мировом хозяйстве. Проводится анализ влияния кризиса COVID-19 на индустрию международного туризма и связанных с ней секторов, таких как международные пассажирские перевозки, гостиничный бизнес, рынок труда, сфера культуры и др. Рассматриваются особенности влияния пандемии коронавируса на отдельные регионы и страны, наиболее зависящие от туризма. В работе уделяется внимание особенностям воздействия COVID-19 на туристический сектор России и оцениваются перспективы его восстановления. Анализируется проблема возобновления туризма после пандемии COVID-19, анализируются сценарии восстановления туристической индустрии, а также меры макроэкономической политики, используемые государствами для поддержки туристического сектора. *Делается вывод* о том, что пандемия коронавируса выявила структурные недостатки в системе туризма и уязвимость к внешним потрясениям. Имеется настоятельная необходимость в диверсификации и укреплении устойчивости туристической экономики, устранении ее структурных недостатков, чтобы лучше подготовиться к возможным будущим потрясениям и переходу к более устойчивым моделям развития туризма.

Ключевые слова: международный туризм; COVID-19; пандемия; внутренний туризм; экономика впечатлений

Для цитирования: Антропов В.В. Международный туризм как часть экономики впечатлений в мире глобальной пандемии: кризис и перспективы восстановления. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(2):104-116. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-104-116

ORIGINAL PAPER

International Tourism as Part of the Experience Economy in the World of the Global Pandemic: Crisis and Prospects for Recovery

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia;
National University of Oil and Gas "Gubkin University", Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is international tourism in the context of a global pandemic. *The purpose of the work* is to analyze the impact of the COVID-19 pandemic on the international tourism industry and assess the prospects for the restoration of the tourism sector in foreign countries and in Russia. The paper examines the role of international tourism as part of the experience economy in the world economy. The article analyzes the impact of the COVID-19 crisis on the international tourism industry and related sectors, such as international passenger transportation, hotel business, labor market, culture, etc. The features of the impact of the pandemic on individual regions and countries most dependent on tourism are considered. The paper pays attention to the peculiarities of the impact of COVID-10 on the tourism sector of Russia and assesses the prospects for its recovery. The article analyzes the problem of the resumption of tourism after

© Антропов В.В., 2022

the pandemic, discusses scenarios and forecasts of the recovery of the tourism industry, as well as macroeconomic policy measures used by states to support the tourism sector. *It is concluded* that the pandemic revealed structural deficiencies in the tourism system and vulnerability to external shocks. There is an urgent need to diversify and strengthen the sustainability of the tourism economy, eliminate its structural deficiencies in order to better prepare for possible future shocks and transition to stronger and more sustainable models of tourism development.

Keywords: international tourism; COVID-19; pandemic; domestic tourism; experience economy

For citation: Antropov V.V. International tourism as part of the experience economy in the world of the global pandemic: crisis and prospects for recovery. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(2):104-116. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-104-116

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика в начале XXI в. становится все более глобальной, сложной и многомерной. Для ее описания и анализа необходимы новые теории и модели, одной из которых является концепция «экономики впечатлений». По мнению Пайна и Гилмора, впервые использовавших этот термин для описания будущей экономики, мы живем во времена новой, экономики, основанной на услугах, которая должна предоставлять потребителям сильные эмоциональные переживания [1]. Таким образом, впечатления — еще одна форма предложения в экономике после сырья, продуктов и услуг. Впечатления не могут функционировать самостоятельно, являясь неотъемлемой частью традиционного товара или услуги. Впечатление считается новой ценностью и основным источником удовлетворенности потребителей. В этом случае экономическую деятельность в экономике впечатлений можно сравнить с театром, поскольку сам продукт, предоставляемый ею, включает эмоции, ощущения, настроение и атмосферу. К другим особенностям экономики впечатлений можно отнести:

- сочетание впечатлений с процессом потребления продукта;
- широкое распространение впечатлений с помощью современных технологий;
- необходимость активного участия (погружения) потребителей в продукт, в отличие от пассивного участия в более ранних экономических моделях;
- индивидуализация создаваемых впечатлений, т. е. необходимость каждый раз приспосабливать их к конкретным людям;
- хранение впечатлений в человеческой памяти, включая все их положительные и отрицательные стороны.

В силу этих особенностей экономики впечатлений неудивительно, что наряду с такими отра-

жениями экономики впечатлений, как кинематограф, музыка, театр, телевидение и др., туризм является областью человеческой деятельности, где продуктом предложения все чаще выступают впечатления. Туристическая индустрия и ее предприятия превращаются в своего рода фабрику эмоций, впечатлений, острых ощущений и воспоминаний. Туризм в XXI в. все больше отдаляется от его прежней модели, которая подразумевала пассивный отдых на море, приобретая новые черты. Туризм иногда рассматривается как своего рода зеркало современной потребительской культуры, которое отражает особенности современного материалистического общества и отдельных людей. Однако независимо от того, насколько сложны потребности туристов, они всегда ожидают в первую очередь профессионально подготовленного предложения «все включено», которое должно оправдывать их ожидания. Покупая туристический пакет, потребитель ожидает получение новых эмоций, впечатлений, переживаний и психологического удовлетворения. Отношение к эмоциям и впечатлениям как к особой рыночной ценности, за которую туристы готовы платить больше, становится характерным явлением в туристическом бизнесе.

Туризм стал одним из первых секторов экономики, серьезно пострадавших от пандемии коронавируса, поскольку меры, принятые для сдерживания распространения вируса, привели к почти полному прекращению туристической деятельности по всему миру. В короткий срок мировая туристическая индустрия перешла от чрезмерного туризма (*overtourism*) к так называемому нетуризму (*non-tourism*) [2]. Туристическая индустрия также рискует оказаться одним из последних секторов экономики, восстановившихся после пандемии коронавируса, учитывая сохраняющиеся ограничения на поездки и глобальную рецессию. Однако последствия глобальной пандемии влияют не только на туристический

бизнес, но и на другие сектора экономики, связанные с туризмом. Беспрецедентный шок для индустрии туризма усугубляется меняющейся санитарной ситуацией. Хотя позитивные новости о вакцинах вселяют надежду на скорое возобновление деятельности отрасли в прежних масштабах, проблемы остаются. Уже сейчас очевидно, что период вакцинации населения может затянуться и туристический сектор столкнется с последовательными циклами возобновления и остановки деятельности в течение некоторого времени. Это еще больше подорвет перспективы выживания туристического бизнеса. Несмотря на доказанную устойчивость экономики туризма к предыдущим потрясениям, масштаб, совокупный экономический и медицинский характер этого кризиса означают, что путь к восстановлению крайне неопределен. Несмотря на некоторое оживление международной туристической деятельности, она остается весьма ограниченной. Внутренний туризм, возобновившийся в отдельных странах, может только частично компенсировать потери от международного туризма. Согласно оценкам Всемирной туристской организации ООН (*United Nations World Tourism Organization — UNWTO*), за первые восемь месяцев 2020 г. число международных туристических прибытий сократилось на 70% в годовом исчислении. Таким образом, существенного восстановления международных туристических потоков не предвидится до 2024 г.¹

РОЛЬ ТУРИЗМА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Туризм как часть экономики впечатлений вносит важный вклад в мировое хозяйство, не только принося доходы принимающим туристам странам, но и являясь важнейшим инструментом экономического развития. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (*World Travel & Tourism Council*) в 2018 г. на сектор туристических услуг приходилось 10,4% мирового ВВП и более 319 млн рабочих мест, что соответствовало 10% общей занятости в мировой экономике. В 2018 г. в туристическом секторе оказывалось 27,2% коммерческих услуг [3, с. 4]. Экономический рост в туристическом секторе в течение последнего десятилетия посто-

янно опережал темпы роста мирового ВВП даже в период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. (рис. 1).

Это свидетельствует о возрастающем значении данного сектора для мировой экономики и увеличении его доли в мировом ВВП. В малых островных государствах на туризм приходится не только большая часть общего объема экспорта, но и значительная доля ВВП. Так, на Сейшельских островах на долю туризма приходится 67% ВВП². Значение туризма не исчерпывается только его прямым вкладом в экономику, поскольку, будучи тесно связанным с другими отраслями экономики, он обуславливает экономическую активность в таких смежных секторах, как недвижимость, строительство, транспорт, розничная торговля и т.д.

Туризм обеспечивает занятость населения, создавая новые рабочие места. Доходы от туризма в основном связаны с отдыхом (78,6%) и в меньшей степени с деловым туризмом (21,4%). Что касается соотношения внутреннего и международного туризма, расходы на внутренний туризм являются более значительными (71,3%) по сравнению с расходами на международный туризм (28,7%). До начала пандемии коронавируса туризм обеспечивал 4,4% ВВП, 6,9% занятости и 21,5% экспорта услуг в странах ОЭСР. Однако эти значения были выше для государств, где туризм выступал важным драйвером экономической деятельности, таких как Франция (7,4% ВВП), Греция (6,8%), Исландия (8,6%), Мексика (8,7%), Португалия (8,0%) и Испания (11,8%).

Статистика свидетельствует о растущем числе международных туристических прибытий в период 2010–2019 гг. во всем мире. Одним из основных направлений для международных путешественников является Европа. Согласно данным Всемирной туристской организации на европейские страны до начала пандемии приходилось более 50% международных туристических прибытий. В 2019 г. индустрия туризма способствовала росту мировой экономики на 9,3 трлн долл. США с прямым вкладом в мировой ВВП в размере 2,9 трлн долл. США [4].

За последнее десятилетие число путешественников и связанные с ними расходы на тури-

¹ Mitigating the impact of COVID-19 on tourism and supporting recovery. OECD Tourism Papers, 2020/03. P. 6.

² Travel & Tourism Economic Impact 2019, World Travel and Tourism Council (WTTC). 2019.

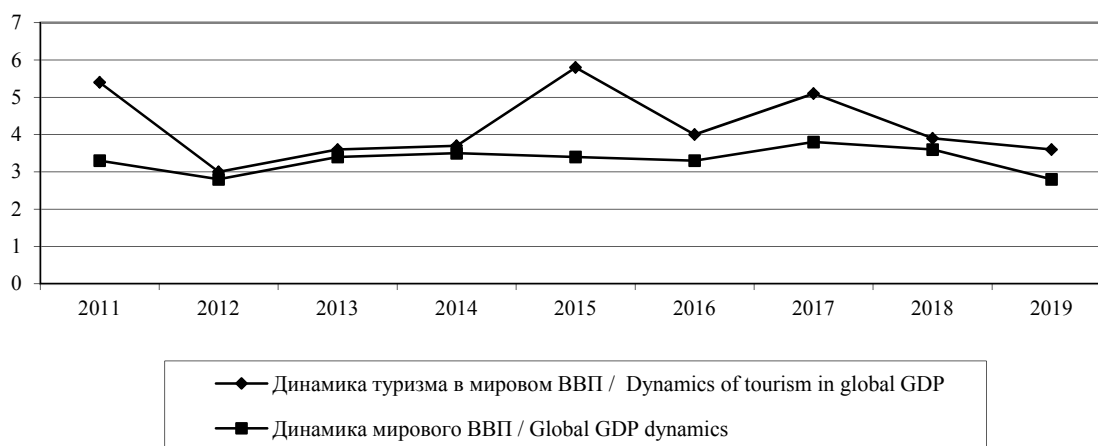

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика международного туризма по сравнению с динамикой мирового ВВП, % / The dynamics of international tourism compared to the dynamics of global GDP, %

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author based on: Travel&Tourism Economic Impact 2019, World Travel and Tourism Council (WTTTC). 2019. P. 10; World Economic Outlook 2021. International Monetary Fund (IMF), 2021. P. 111.

стические поездки значительно возросли. Этому способствовали рост доходов туристов, снижение стоимости воздушных перевозок и проживания в принимающих странах. Число международных туристов выросло с 680 млн в 2000 г. до более чем 1,5 млрд к концу 2019 г., а их расходы составили почти 1,6 трлн долл. США.

Сектор туризма тесно связан с другими отраслями экономики, такими как гостиничный бизнес и питание, розничная торговля и маркетинг, транспорт и авиация.

Значительная часть поездок приходилась на внутрирегиональные путешествия в Западном полушарии. Примерно три из четырех международных поездок были совершены в пределах одного и того же географического региона, причем примерно половина поездок была предпринята для отдыха, а оставшаяся половина приходилась на поездки к друзьям, родственникам и на деловые путешествия³. Существенную роль в последние десятилетия играет внутренний туризм, который сегодня охватывает больший рынок, чем международный туризм: в 2019 г. на него приходилось около 70% общих расходов в туристическом секторе. Расходы на внутренний туризм удвоились в стоимостном выражении с 2,2 трлн долл. США в 2005 г. до 4,5 трлн долл. США к 2019 г.

³ Tourism in the Post-Pandemic World Economic Challenges and Opportunities for Asia-Pacific and the Western Hemisphere. IMF, 2021. P. 3.

В соответствии с данными Всемирного совета по путешествиям и туризму до начала 2020 г. прямой вклад туристического сектора в мировой ВВП составлял 3,5% его объема, включая доходы в отраслях, непосредственно связанных с туристической деятельностью. Однако, учитывая тесную связь туристического сектора с другими отраслями экономики, его косвенный вклад намного больше, составляя более 10% мирового ВВП.

Вклад туризма в общую занятость населения также значителен, особенно с учетом смежных секторов, в которых высока доля молодежи, женщин и трудящихся-мигрантов. Во многих странах, зависящих от туризма, женщины, как правило, составляют большинство рабочей силы — в среднем 54% занятых в туристическом секторе работников по сравнению с 39% во всей экономике⁴.

В некоторых странах в туристическом секторе работают на низкооплачиваемых должностях много мигрантов из соседних стран. Например, по разным оценкам 16% работников сферы туризма в ЕС и 20% в США являются иностранцами. В Таиланде пятая часть работников гостиничного сектора приезжает из соседних стран. Сочетание этих факторов: преобладание женщин, молодежи и трудящихся-мигрантов, низкая квалификация и неформальные условия труда — все это объа-

⁴ Travel and Tourism — Global Economic Impact and Trends 2021. June 2021. World Travel and Tourism Council (WTTTC). 2021. P. 5.

сняет разницу в заработной плате, существующую в туризме, по сравнению с другими секторами экономики.

Значительная доля туристического сектора имеет ограниченные резервы и доступ к финансированию в условиях потрясений. Хотя в секторе размещения и авиаперевозок имеются крупные предприятия, туристический сектор характеризуется высокой долей малых и средних предприятий, часто индивидуальных или семейных. Например, в Коста-Рике 94% гостиничных фирм классифицируются как малые предприятия. Поэтому из-за их малого размера и ограниченного доступа к финансированию по сравнению с крупными многонациональными компаниями у них меньше возможностей для обеспечения устойчивости и диверсификации своей деятельности в случае потрясений.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИНДУСТРИЮ ТУРИЗМА

Туризм является одним из секторов, наиболее пострадавшим от пандемии *COVID-19*. В первые месяцы 2020 г. число международных туристических прибытий сократилось на 56%, а в мае того же года — на 97%, что привело к экономическим потерям в 1,3 трлн долл. США в глобальных расходах на въездной туризм по сравнению с 2019 г., что более чем в 11 раз превышает потери, понесенные в результате мирового экономического кризиса 2008–2009 гг.⁵ Во многих развивающихся странах число прибытий туристов сократилось на 80–90%. Больше всего за этот период пострадали страны Азиатско-Тихоокеанского региона где число международных прибытий уменьшилось на 84%, за ним следуют Ближний Восток и Африка со снижением прибытий на 75% (рис. 2).

Начало 2021 г. оказалось худшим периодом для большинства направлений туризма, когда объем туристического рынка понизился в среднем на 88% по сравнению с уровнем до пандемии коронавируса. Косвенные последствия этого спада еще более разрушительны, поскольку рабочая сила и капитал остаются неиспользованными,

⁵ How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective Volume III. The Committee for the Coordination of Statistical Activities (CCSA). P. 28.

а отсутствие спроса на промежуточные товары и услуги оказывает негативное влияние на развитие других секторов экономики. В июле 2020 г. Международная конференция по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД) представила три сценария потенциального экономического воздействия пандемии коронавируса на сектор туризма, самый пессимистичный из которых предполагал потери в результате 12-месячной остановки международного туризма в размере 3,3 трлн долл. США, включая косвенные расходы. Однако даже самый худший сценарий оказался оптимистичным. По оценкам ЮНКТАД восстановление индустрии туризма до показателей допандемийного периода возможно не ранее 2024 г. или позже⁶.

Ожидается, что наиболее серьезно пострадают малые государства в Тихоокеанском и Карибском регионах из-за высокой доли туризма в их экономиках.

Экономические трудности для малых и средних предприятий в сфере туризма, а также в крупных компаниях сферы услуг, таких как авиакомпания, могут иметь побочные эффекты для финансового сектора, что еще больше затруднит восстановление экономики. Поскольку пандемия коронавируса затягивается, проблемы с ликвидностью могут перерасти в проблемы с платежеспособностью, что приведет к ограничению возможностей туристического сектора по погашению своих долгов, что еще больше поставит под угрозу перспективы экономического восстановления.

Предыдущие шоки спроса, такие как те, которые были вызваны глубокими рецессиями, обычно не приводили к быстрому падению спроса на туристические поездки. Запреты на поездки и ограничительные меры резко подавили экономическую активность в этом секторе. Новизна нынешнего кризиса заключается в одновременном сжатии экономической активности во всех нишах рынка [5]. Введение ограничений на путешествия заставило людей сократить расходы на туризм и другие товары «класса люкс», что привело к эффекту отложенного спроса, т.е. к ситуации, когда люди, которые могут и хотят путешествовать, не могут этого сделать из-за действующих ограничений [3, с. 6].

⁶ COVID-19 and Tourism: Assessing the Economic Consequences. UNCTAD. 2020. P. 11.

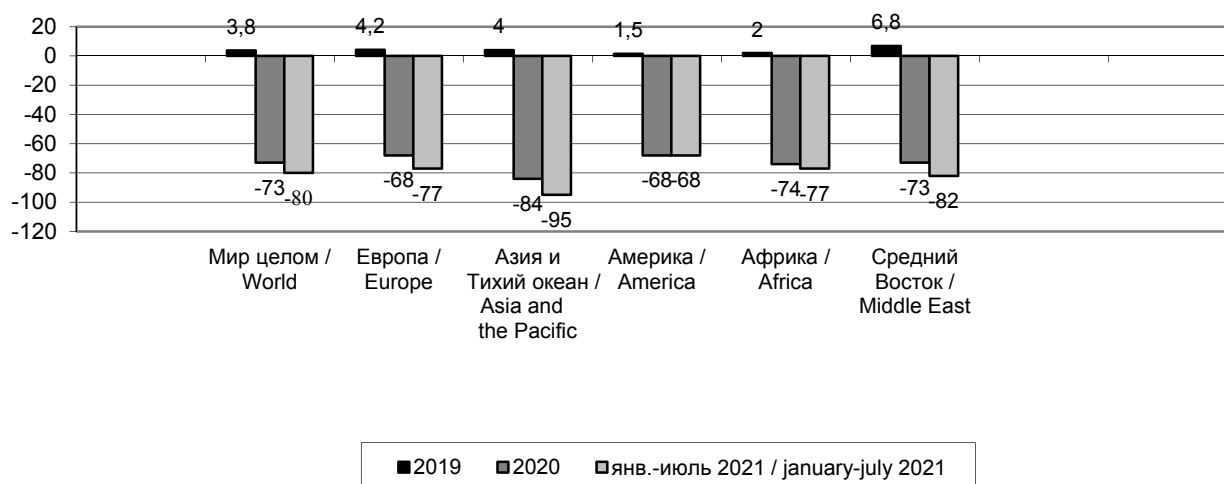

Рис. 2 / Fig. 2. Число международных туристических прибытий, (изменение в %) /
Number of international tourist arrivals, (change in %)

Источник / Source: World Tourist Barometer. Volume 19. Issue 5. UNWTO. September 2021.

Меры по сдерживанию распространения коронавируса привели к закрытию таких обслуживающих туризм предприятий, как отели, рестораны, музеи, горнолыжные курорты, общественные пляжи и т.д. Так, компания *Marriott*, одна из крупнейших в мире гостиничных сетей, насчитывающая 1,4 млн номеров по всему миру, сообщила, что квартальные потери доходов больше, чем во время глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. и террористических актов 11 сентября 2001 г. вместе взятых. Квартальная выручка отелей снизилась на 75% на большинстве рынков по сравнению с 25% — самым большим квартальным падением в предыдущие кризисы.

Индустрия гостеприимства столкнется с массовыми закрытиями, банкротствами и увольнениями, если только не будут предоставляться субсидии на заработную плату, отсрочки платежей по долгам, а также налоговые каникулы.

Другие виды туристического бизнеса также подвергаются ограничениям, которые формируют их новую бизнес-модель. Например, некоторые рестораны вынуждены работать только на вынос, хотя доставка продуктов питания может лишь частично компенсировать убытки из-за принятия санитарных мер [6].

Тесная связь туризма с другими отраслями экономики ставит под угрозу устойчивый экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах. Благодаря связям в цепочке поставок негативное воздействие пандемии *COVID-19* на

экономику может в три раза превышать потерю поступлений от туризма. Безработица в отдельных странах может вырасти более чем на 20 п.п.⁷

Учитывая, что малые и средние предприятия составляют 80% отрасли, наиболее пострадавшими от пандемии коронавируса будут небольшие компании, работающие в более уязвимых развивающихся экономиках, где международные дальнемагистральные поездки являются значительным сегментом рынка.

Бронирование в туристическом секторе осуществляется с помощью электронных платформ, обслуживающих как турагентов (*Sabre, Amadeus, Galileo*), так и самостоятельных путешественников, бронирующих поездки напрямую (*Booking.com, TripAdvisor, Airbnb, Expedia, Travelocity*). До кризиса услуги, получаемые посредством онлайн-туристических платформ, составляли 39% рынка онлайн-путешествий в США и росли в геометрической прогрессии. Только на *TripAdvisor* приходилось 10,3% мировых расходов на туризм.

До кризиса примерно 58% из 1,5 млрд туристов путешествовали по воздуху и 39% — по суше. Авиация обеспечивала 37 млн рабочих мест в секторе туризма, внося около 897 млрд долл. США в год в мировой ВВП⁸. Пандемия *COVID-19* привела к беспрецедентным ограничениям в глобальном

⁷ COVID-19 and Tourism: Assessing the Economic Consequences. UNCTAD. 2020. P. 16.

⁸ COVID-19 and Transforming Tourism. United Nations Organisation. August 2020. P. 8.

перемещении людей и товаров, изолировав многие страны и регионы. В результате авиационная промышленность переживает в настоящее время самый глубокий кризис за всю свою историю. Согласно последним оценкам ИКАО потенциальная потеря валовых операционных доходов авиакомпаний оценивается в размере от 324 до 387 млрд долл. США в 2020 г. С учетом того, что во II квартале 2020 г. около 90% парка воздушных судов не было задействовано в полетах ввиду практически нулевого спроса на полеты, потери намного превысили показатели, наблюдавшиеся во время вспышки атипичной пневмонии в 2003 г. и событий 11 сентября 2001 г.⁹ Воздействие *COVID-19* на морские перевозки пассажиров также огромное, особенно в связи с тем, что некоторые страны рекомендовали воздерживаться от поездок на судах, а крупные круизные компании приостановили свою деятельность.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Пандемия сильно повлияла на туризм как в развитых, так и в развивающихся странах. Туризм составляет 6% от общего объема экспорта и 6% от общей занятости стран «Большой двадцатки». За первые пять месяцев 2020 г. страны G20 потеряли 55% международных туристических прибытий. Еще более сильное воздействие кризис оказал на экономики наименее развитых стран и малых островных государств. В последние годы туризм стал растущим сектором для этих стран, на долю которого приходилось от 5 до 80% в общем объеме их экспорта. К странам, наиболее зависящим от туризма, относятся малые островные государства, особенностями которых являются небольшие внутренние рынки, низкая степень диверсификации экспорта и удаленность [7]. Это проиллюстрировано на рис. 3, где показана доля въездного туризма в ВВП в 12 наиболее зависимых от туризма странах. Экономика этих государств крайне уязвима к внешним потрясениям и, следовательно, являются одними из наиболее пострадавших от пандемии *COVID-19*. Ожидается, что она приведет к рекор-

дным объемам потерь доходов в странах, которые не обладают альтернативными источниками валютных поступлений для обслуживания внешнего долга и оплаты импорта, кроме туризма.

Большое воздействие кризис *COVID-19* оказал на рынок труда принимающих туристов стран. В 2019 г. на долю этого сектора приходилось (прямо или косвенно) около 330 млн рабочих мест по всему миру, что эквивалентно 10,3% от общего числа занятых в мире и одному из десяти рабочих мест в мире. Это особенно важно, поскольку для каждого рабочего места в туристическом секторе создается полтора связанных с ним рабочих мест в других отраслях. Так, секторы размещения и общественного питания обеспечивают занятость 144 млн работников по всему миру¹⁰. Большинство туристических фирм (около 80%) являются малыми и средними предприятиями с численностью менее 50 сотрудников. Около 30% от общей численности рабочей силы занято в фирмах с количеством работников от двух до десяти человек.

Малые и средние предприятия в значительной степени подвержены экономическим последствиям кризиса, особенно в развивающихся странах и государствах с формирующимися рынками, где экономика более хрупка, а поддержка и системы социальной защиты недостаточны. Сейчас они находятся в особенно уязвимом положении, поскольку правительства санкционировали закрытие всех второстепенных предприятий, и у многих компаний не было иного выбора, кроме как временно минимизировать свои операционные расходы. Затраты, понесенные в связи с кризисом, могут быть намного выше для малых предприятий из-за их ограниченных ресурсов и трудностей с доступом к капиталу. По этой причине ожидается, что число малых предприятий существенно сократится из-за сбоев в бизнесе после пандемии *COVID-19*.

Вспышка пандемии *COVID-19* оказала разрушительное воздействие на мировую экономику и занятость. По оценкам МОТ пандемия может привести к потере 305 млн рабочих мест, многие из которых относятся к сектору туризма¹¹. Последствия пандемии для туристических предприятий в странах, зависящих от туризма,

⁹ Aviation Benefits Report 2019. URL: <https://www.icao.int/sustainability/Documents/AVIATION-BENEFITS-2019-web.pdf>.

¹⁰ ILO Sectoral Brief: The impact of COVID-19 on the tourism sector. International Labor Organisation. May 2020. Pp.2–3.

¹¹ Там же.

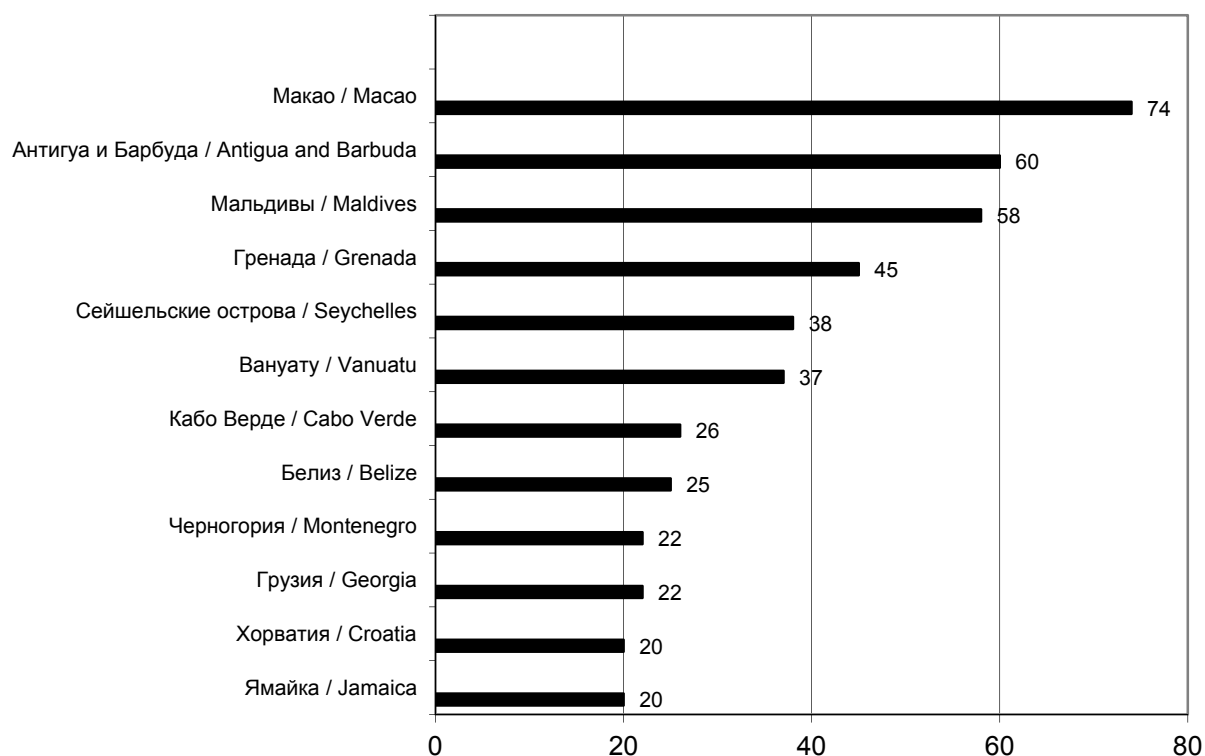

Рис. 3 / Fig. 3. Доходы от туризма в ВВП отдельных стран, % /
Tourism revenues in the GDP of individual countries, %

Источник / Source: World Tourism Organization, Compendium of Tourism Statistics dataset. URL: <https://www.unwto.org/statistics>.

огромны. На португальском острове Мадейра 45% активного населения стали безработными к лету 2020 г. В Венгрии в период с марта по апрель 2020 г. в секторе коммерческого жилья и общественного питания было потеряно 41 500 рабочих мест, что составляет около 23% от общего числа рабочих мест. На Ямайке, где связи между туризмом и другими секторами очень сильны, около 300 000 человек потеряли работу [8].

Туризм, связанный с природой и океанами, является важной мотивацией для путешествий и источником доходов. Исследование, проведенное в 2015 г., показало, что 14 африканских стран получают около 142 млн долл. США за въезд в охраняемые районы¹². Прекращение туристической деятельности привело к исчезновению доходов для многих охраняемых районов и общин, живущих вокруг них, многие из которых сильно зависят от туризма и не имеют доступа к системам социальной защиты. Потеря доходов от туризма может поставить под угрозу биоразнообразие

районов, принимающих туристов. Не имея альтернативных возможностей, общины могут прибегнуть к чрезмерной эксплуатации природных ресурсов либо для собственного потребления, либо для получения дохода. В некоторых охраняемых парках и районах в последнее время уже наблюдается рост браконьерства и грабежей отчасти из-за сокращения присутствия туристов и рабочих мест. Например, в заповеднике Мара Набиско в Кении доходы от туризма, которые обеспечивали заработную плату 40 рейнджерам, полностью прекратились, а закрытие местных предприятий, связанных с туризмом, привело к потере работы и средств к существованию для более чем 600 семей племени масаев¹³.

Туристический сектор оказывает сильное влияние на климат и окружающую среду, требуя большого потребления энергии и топлива и создавая нагрузку на энергетические системы. Рост туризма в последние годы поставил под угрозу достижение целей Парижского соглашения о климате. Выбро-

¹² Towards Measuring the Economic Value of Wildlife Watching Tourism in Africa, UNWTO. 2015. P. 3.

¹³ COVID-19 and Transforming Tourism. United Nations Organisation. August 2020. P. 14.

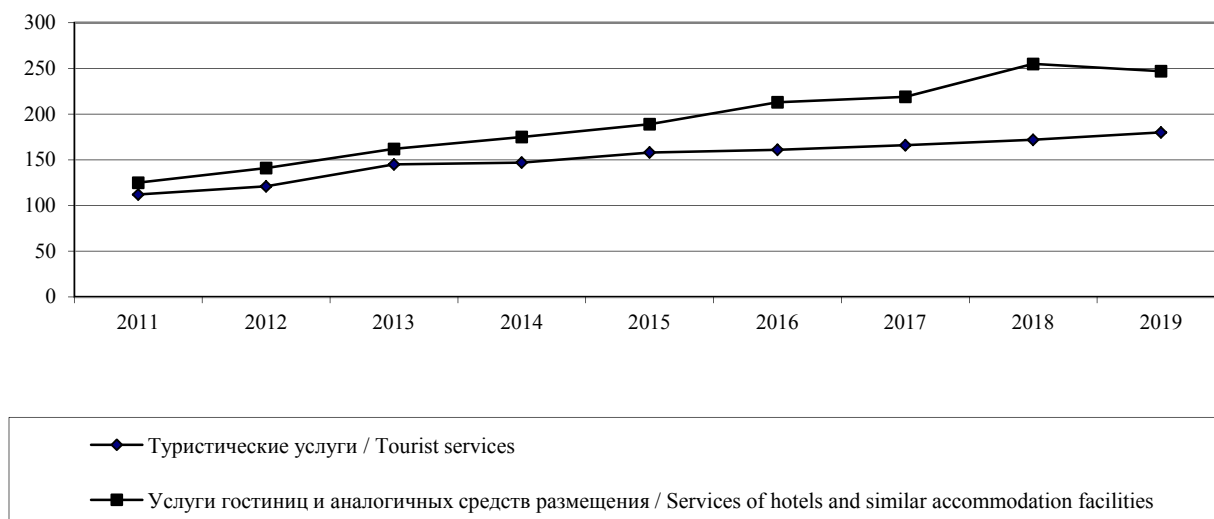

Рис. 4 / Fig. 4. Объем платных услуг в сфере туризма за период 2011–2019 гг., млрд руб. / The volume of paid services in the field of tourism for the period 2011 to 2019, billion rubles

Источник / Source: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики / compiled by the author on the basis of data of Federal State Statistics Service, 2020.

сы парниковых газов, связанные с транспортом в результате туризма, оцениваются в 5% от всех выбросов, вызванных деятельностью человека, и могут резко возрасти, если восстановление сектора не будет согласовано с целями Парижского соглашения¹⁴.

Воздействие пандемии COVID-19 на туризм оказывает дополнительное давление на сохранение наследия в культурном секторе, а также на культурную и социальную структуру местных общин, особенно коренных народов и этнических групп. До кризиса COVID-19 индустрия культуры приносила ежегодный глобальный доход в размере 2250 млрд долл. США¹⁵. В период пандемии COVID-19 доходы организаций культуры резко упали. Во время кризиса 90% стран полностью или частично закрыли культурные объекты, а более 85 000 музеев стали временно недоступными. Почти 13% музеев по всему миру могут никогда не открыться¹⁶. Для музеев, расположенных в туристических регионах Европы, потери дохо-

дов оцениваются в 75–80%¹⁷. По мере того как объекты Всемирного наследия и учреждения культуры постепенно открываются в соответствии с новыми протоколами охраны здоровья и безопасности, у многих из них наблюдается значительное сокращение числа посетителей, что может иметь долгосрочные последствия до тех пор, пока число посетителей не увеличится в достаточной мере.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ТУРИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИЮ РОССИИ

В последние годы в России наблюдалась позитивная динамика основных показателей, характеризующих туристическую деятельность страны. Согласно данным государственной статистики рост объема туристических услуг в период 2011–2019 гг. составил 180%, темп роста услуг гостиниц и аналогичных средств размещения — 219%, а темп роста услуг санитарно-курортных организаций — 210% (рис. 4). Однако, несмотря на позитивную тенденцию, роль туризма в экономике России достаточно мала, составляя немного меньше 4%, тогда как в развитых странах эта доля находится в пределах от 10 до 15%.

¹⁴ Transport-related CO2 Emissions of the Tourism Sector. World Tourism Organization (UNWTO) and International Transport Forum (ITF). Pp. 35–43.

¹⁵ Investing in Creativity. UNESCO, 2018. URL: https://en.unesco.org/creativity/sites/creativity/files/info-kit_brochure-final-en-web.pdf.

¹⁶ COVID-19: UNESCO and ICOM concerned about the situation faced by the world's museums", 18 May 2020. URL: <https://en.unesco.org/news/covid-19-unesco-and-icom-concerned-about-situation-faced-worlds-museums>.

¹⁷ Survey on the impact of the COVID-19 situation on museums in Europe: Final Report. Network of European Museum Organizations. 2020. P. 7.

Рис. 5 / Fig. 5. Число въездных и выездных туристских поездок граждан России и иностранных граждан за период 2014–2020 гг., ед. / The number of inbound and outbound tourist trips of Russian citizens and foreign citizens for the period from 2014 to 2020, units

Источник / Source: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики / compiled by the author on the basis of data of Federal State Statistics Service, 2020.

Статистические данные свидетельствуют о почти четырехкратном уменьшении числа туристических прибытий в Россию в 2020 г. по сравнению с 2019 г. В результате резкого падения спроса на туристические услуги практически до нуля, вызванного введением карантинных мер и ограничением деятельности организаций гостинично-туристической отрасли, выручка предприятий туристического бизнеса сократилась на 90–100%¹⁸.

Падение доходов предприятий туристического сектора привело к невозможности исполнения текущих обязательств, в том числе по выплате заработной платы, налогов, арендных и коммунальных платежей, обслуживания кредитов и туристских перевозок. Влияние кризиса, вызванного пандемией, сказалось и на рынке труда туристического сектора, в котором по данным Ростуризма до начала пандемии было занято более 2,5 млн человек и более 7 млн — в смежных отраслях.

В связи с закрытием границ в большей степени пострадали туроператоры, специализирующиеся на международном выездном туризме. Убытки в сегменте выездного туризма оказались в десятки раз выше, чем в сегменте въездного туризма, поскольку до начала пандемии коронавируса туристическая индустрия зарабатывала преимущественно на вывозе российских туристов за рубеж. В текущих реалиях, даже несмотря на

снятие ограничений, ряд стран предусматривают прохождение 14-дневного карантина по прибытии, а значит, спрос на выездной туризм будет оставаться на достаточно низком уровне. В соответствии с данными Росстата число выездных туристических поездок граждан России в зарубежные страны в середине 2020 г. уменьшилось более чем в три с половиной раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (рис. 5).

Самой востребованной страной для российских туристов в 2020 г. стала Турция, на которую пришлось более 2 млн туров, или около 85% российского выездного туризма за последние три квартала 2020 г., даже несмотря на то, что по сравнению с 2019 г. этот показатель был меньше на 68,4%. На втором и третьем местах по посещаемости российскими туристами в 2020 г. были Таиланд (483 464 туристических выездов) и ОАЭ (359 955 туристических выездов).

Закрытие границ и отмена рейсов в популярные туристические страны привели к переориентации российских туристических потоков с зарубежных направлений на внутренние туры. Если в 2019 г. среди российских туристов преобладал преимущественно спрос на туры в сфере выездного туризма, то в 2020 г. он сформировался в сфере внутреннего туризма¹⁹. В течение 2020 г. российские туристы совершили около 42 млн поездок по стране, что на 38% меньше, чем в 2019 г., когда общее количество поездок по стране составило

¹⁸ Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в Российской Федерации: текущая ситуация и перспективы восстановления КПМГ в России и СНГ kpmg.ru Декабрь 2020 г. Результаты опроса участников рынка. KPMG, декабрь 2020 г.

¹⁹ Росстат. 2020 г.

68 млн. При этом самыми популярными регионами для турпоездов, так же как в 2019 г., были Краснодарский край, Крым, Московская область, Москва и Санкт-Петербург²⁰. Очевидно, что данная тенденция сохранится в ближайшие годы по крайней мере до тех пор, пока будут закрыты границы европейских стран.

Учитывая неопределенный характер развития пандемии коронавируса, большинство экспертов затрудняются прогнозировать восстановление туристической индустрии в России. Согласно базовому прогнозу *Euromonitor International*, опубликованному в сентябре 2020 г. и основанному на предпосылке о том, что во второй половине 2020 г. темпы распространения пандемии *COVID-19* снизятся и станут более контролируемыми, въездные и выездные турпотоки в России восстановятся к 2022 г.²¹ Реализация оптимистичного сценария зависит от осуществления таких факторов, как снятие карантинных ограничений на путешествия, реализация эффекта отложенного спроса, открытие границ и восстановление экономики страны в целом, от которого зависят уровень платежеспособности населения и рост объема продаж в туристическом секторе.

Согласно консервативному сценарию восстановление отрасли и возврат к докризисному состоянию возможны не ранее 2023 г.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Проблема возобновления туризма после пандемии коронавируса ставит вопрос о сценариях и прогнозах восстановления туристической индустрии. Большинство экспертов считают невозможным давать средне- и долгосрочные прогнозы, поскольку последствия пандемии коронавируса не могут оцениваться в отрыве от базовых циклических процессов, происходящих в мировой экономике [9]. В соответствии с прогнозом МФВ, приведенным в «Перспективах мировой

экономики» на октябрь 2020 г.²², международный туризм вернется к уровню, существовавшему до пандемии, через три года.

Обширное и глубокое воздействие пандемии *COVID-19* на туризм в сочетании с актуальностью этого сектора для экономики и рынка труда обуславливает необходимость решительной поддержки на национальном и международном уровнях. Наряду с мерами по охране здоровья и ограничениями на поездки, страны принимают широкий спектр экономических и социальных мер для реагирования на кризис. Первая реакция правительств заключалась в принятии фискальных и монетарных мер по смягчению экономических последствий кризиса, обращая особое внимание на обеспечение ликвидности малых и средних предприятий и защиту рабочих мест в наиболее сильно пострадавших секторах экономики. По мере расширения пандемии коронавируса страны все чаще стали принимать конкретные меры в области туризма по его возобновлению и перезапуску. На сегодняшний день наиболее распространенными инструментами являются общеэкономические пакеты стимулирующих мер, нацеленные на наиболее пострадавшие сектора, среди которых туризм является одним из наиболее затронутых. Пакеты налоговых стимулов включают чаще всего освобождения или отсрочки уплаты НДС и корпоративного подоходного налога. Так, в Норвегии НДС на пассажирские перевозки, проживание, культурные мероприятия и достопримечательности был снижен с 12 до 8%. В Турции НДС на внутренние рейсы авиакомпаний был уменьшен с 18 до 1% сроком на три месяца.

Что касается денежно-кредитной политики, то она, как правило, предусматривает создание специальных кредитных линий по сниженным, субсидированным или нулевым ставкам, моратории на выплату кредитов, введение мер по облегчению доступа к кредитным ресурсам и реже — меры по обеспечению стабильности национальной валюты и потребительских цен.

Меры, принимаемые в налогово-бюджетной и денежно-кредитной политиках, дополняются принятием нормативных документов, направленных на защиту рабочих мест, подверженных риску. Меры, принимаемые по защите рабочих мест и содействию профессиональной подготовке

²⁰ Ассоциация туроператоров России. URL: <https://www.atorus.ru/ru>.

²¹ Влияние пандемии *COVID-19* на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления КППМГ в России и СНГ Декабрь 2020 г. Результаты опроса участников рынка. KPMG, декабрь 2020 г.

²² World economic outlook. IMF. 2020.

и повышению квалификации работников, достаточно разнообразны. Так, в Греции работники, трудовые контракты которых временно приостановлены, получают компенсацию, в то время как государство покрывает их взносы на социальное страхование и здравоохранение. Аналогичная гибкость с точки зрения взносов на социальное обеспечение наблюдается в других странах — в Аргентине, Кувейте, Марокко, Монголии, Новой Каледонии, Самоа и в Венгрии, где полностью отменен взнос по платежным обязательствам работодателей, а государство берет на себя более 70% потерянной заработной платы в течение трех месяцев для оказания поддержки работникам, занятым неполный рабочий день.

ВЫВОДЫ

Перспективы развития туристической экономики остаются чрезвычайно неопределенными. Сектор туризма все еще находится в режиме выживания, и реализация мер, связанных с его восстановлением, будет иметь важное значение для поддержания туристического бизнеса. Для оказания помощи туристическому сектору потребуется гибкая государственная поддержка. Важное значение будут иметь устранение неопределенности и восстановление доверия потребителей и бизнеса. Меры, принятые правительствами и бизнесом, будут определять перспективы туризма завтрашнего дня. Многое зависит от того, как быстро исчезнет угроза со стороны пандемии *COVID-19*.

В то же время кризис — это возможность переосмыслить модель развития туризма, поскольку он выявил давние структурные недостатки в этой сфере (например, значительную долю малых предприятий, сезонность) [10]. Для решения проблем, которые мешали сектору в прошлом, потребуется принятие таких мер, которые помогут избежать возврата к проблемам развития, с которыми сектор сталкивался до кризиса, таким, например как чрезмерный туризм, т.е. такое воздействие туризма на пункт назначения или его части, которое

чрезмерно негативно влияет на воспринимаемое качество жизни граждан и/или качество впечатлений посетителей. Проблема чрезмерного туризма показала, что спад в туристической индустрии не всегда является нежелательным явлением, чему могут служить сообщения о «возвращении своих городов» местными жителями, ранее испытывавших чрезмерный туризм²³. Примером положительного влияния кризиса также является ситуация на рынке краткосрочной аренды жилья, производимого через электронные платформы, такие как *Airbnb*. Резкое падение спроса со стороны туристов на такое жилье высвободило квартиры для удовлетворения потребностей в долгосрочной аренде жилья со стороны местных жителей во многих туристических городах. Однако, несмотря на это, кризис принес больше негативных, чем положительных последствий, сильно повлияв на многие сферы, так или иначе связанные с туризмом.

Повышение устойчивости туристического сектора предполагает политику, направленную на устранение структурных недостатков, продвижение ключевых приоритетов и использование новых возможностей. Это включает поощрение новых моделей туристического бизнеса, формирование гибких туристических продуктов, создание более диверсифицированной туристической экономики, внедрение цифровых технологий во всей туристической индустрии, в том числе для управления потоками туристов.

Таким образом, кризис *COVID-19* выявил как положительные, так и отрицательные свойства туризма. Экономические последствия, вызванные этим кризисом, беспрецедентны. Однако как всякий кризис пандемия *COVID-19* означает не только спад туристической деятельности, но и предоставляет возможность перехода к более устойчивым моделям развития туризма [11].

²³ Overtourism in Prague: Ideas for Post-coronavirus times? URL: <https://www.dw.com/en/overtourism-in-prague-ideas-for-post-coronavirus-times/a-54937352>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Pine J., Gilmore H. The experience economy. Harvard Business Press. 2011. 359 p.
2. Gössling S., Scott D., Michael H. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*. 2020;(4):2.
3. Barkas P., Honeck D.; Rubio E. International trade in travel and tourism services: Economic impact and policy responses during the COVID-19 crisis. *WTO Staff Working Paper*. No. ERSD-2020-11.

4. Abbas J., Mubeenb R., Iorember T., c, Raza S., Mamirkulova G. Exploring the impact of COVID-19 on tourism: transformational potential and implications for a sustainable recovery of the travel and leisure industry. *Current Research in Behavioral Sciences*. 2021;(2):3.
5. Guerrini A., McCaleb T., Ferri G., Elder, J., Pacifico C. The great reset for revenue management in travel. Boston Consulting Group. 2020. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/travel-and-tourism-revenue-recovery-coronavirus.aspx>.
6. Malbec T. Restaurant business model changes in a post COVID-19 world. 04/07/2020. URL: <https://hospitalitytech.com/restaurant-business-model-changes-post-COVID-19-world>.
7. Jones P., Comfort D. The COVID-19 crisis, tourism and sustainable development. *Athens Journal of Tourism* 2020;7(2):79.
8. Charles J. Coronavirus is hurting the Caribbean's tourism economies. Why no one is offering a bailout. Miami Herald, 14 April 2020. URL: <https://tourismanalytics.com/news-articles/coronavirus-is-hurting-the-caribbeans-tourism-economies-why-no-one-is-offering-a-bailout>.
9. Шерешева М. Ю. Индустрия туризма: последствия пандемии и условия развития. *Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм*. 2020;2(6):33.
Sheresheva M. Y. Tourism industry: consequences of the pandemic and conditions of development. *Professorskiy zhurnal. Seriya: rekreaciya i turizm = Professorial journal. Series: recreation and tourism*. 2020;2(6):33. (In Russ.).
10. Ioannides D., Gyimóthy S. The COVID-19 crisis as an opportunity for escaping the unsustainable global tourism path. *Tourism geographies*. 2020;22(3):626.
11. Sharma G., Thomas A., Paul J. Reviving tourism industry post-COVID-19: A resilience-based framework. *Tourism Management Perspectives*. 2021;37:6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры экономической теории, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>
antropovvl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, the World Finance Department, Financial University, Moscow, Russia; Professor, the Economic Theory Department, National University of Oil and Gas “Gubkin University”
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>
antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 04.01.2022; принята к публикации 05.03.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 04.01.2022; accepted for publication 05.03.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.